

Лечу, таща за собой несопротивляющуюся Аркобалено Неба, что в этом времени выглядит едва ли не младше меня. Дочурка Арии-сан. Будь другая ситуация, я бы даже порадовалась нашей встрече, а так... так приходится лететь прочь не чуя ног. А ведь все так хорошо начиналось! Мы прекрасно себя чувствовали, когда попали на поле Чойс, пусть и трата такого количества Пламени не прошла для нас даром, но общее состояние было выше среднего. Правда, ехидная рожа Бьякурана немного портила настроение, но вроде бы он собирался играть честно. Ну, насколько это было возможно, учитывая их преимущество перед серьезно потратившимися нами.

Распределение будущих участников боя, тоже прошли штатно, небольшой неожиданностью было только то, что у них «меткой» обзавелся один из Хранителей — Дейзи. Носитель Пламени Солнца, что было не слишком честно, но я смолчала. Исправить, как и ставить условия, мы все равно не могли. Да и с нашей стороны «меткой» обзавелся Шоичи-кун, у которого было такое же Пламя. В общем, не подкопаешься, чисто теоретически наши команды были равны. У нас даже больше народу и не важно, что двое относятся к беспламенникам.

Проблемы начались позже, уже во время сражения. Нет, я не виню ребят, они держались достойно, сумев задержать своих противников, а Такеши даже победил второй Туман, но на этом наша удача кончилась. Торикабуто удалось задержать меня и не дать соединить свои силы с освободившимся Ямамото. Тому пришлось в одиночку идти к Дейзи (хотя вряд ли мое присутствие, что-нибудь изменило) и... победить, хотя это оказалась лишь обманка. Ну или хорошо поставленный спектакль, где нам позволили поверить в победу и отобрали надежду в последний момент.

Мы проиграли.

Мы должны были отдать кольца.

Не пришлось. Вмешалась Юни, дочь Арии-сан и нынешняя Аркобалено Неба. Именно она

оспорила законность происходящего. Впрочем, я бы так и так это сделала, но имея такую поддержку, можно было рассчитывать на выигрыш спора. Жаль, что на деле это оказалось сложнее. Бьякуран не хотел отпускать Юни, не хотел признавать ее право на собственную волю. Как итог, позорное бегство тактическое отступление, которое прикрывали аж три человека: Скуало, Дино и Кея. От последнего было больше всего толку, вернее от его коробочки. Она смогла заблокировать Хранителей Бьякурана. Вернее, те даже не пытались вырваться, что было странно, зато сам Джессо рванул следом за нами. Нам оставалось совсем немного до нашего подбитого штаба, как я поняла, что уйти не получится. Пришлось развернуться, готовясь отражать нападение. Не успели.

— Не позволю, — мягко прошелестел ветер и трезубец в руках Наги-чан распался. — Куфуфу!

— Так ты жив? — вот чего я точно не ожидала, так это резко материализовавшегося Мукуро, который отбил первый удар Бьякурана. Хотя если судить по вопросу, Джессо, тоже не смог просчитать его вмешательства.

— Кто знает, — в чужом голосе послушалась усмешка.

— Мукуро? — растерянно смотрю в широкую спину, уже не парня, молодого мужчины. Рокудо сильно изменился, отрастил волосы, собирая их в низкий хвост и закрепляя их зажимом. Причем он явно дорогой, но неброский, для повседневной носки. Немного не соответствующий образу Тумана, слишком строгий. Хотя... кто его знает? Его характер мог измениться за это время.

— Давно не виделись, Еши-чан, — он кинул взгляд через плечо, позволяя рассмотреть себя поподробнее. Красив зараза! Стоп! Не о том думаю. — Вам лучше поторопиться.

— Мукуро... — меня поражает отразившаяся на его лице боль, но я быстро беру себя в руки. — Всем собраться у базы, зажечь Пламя! — вовремя замечаю растерянную Наги-чан и хватаю ее под руку. — Быстрее, Мукуро тяжело сдерживать Бьякурана, он не в своем теле.

— Есть! — важность момента понимают все, поэтому споров нет, все быстро преодолевают оставшиеся метры. Только Наги-чан смотрится безынициативной, постоянно ища взглядом Мукуро.

— Не позволю! — голос Бьякурана становится угрожающим, но Рокудо удается отбить еще один удар и задействовать один из своих путей. Столбы пламени скрывают одетую в черно-белое фигуру. Ненадолго. Тот выходит из иллюзии вполне спокойно. Он полон сил, а вот мой Туман почти исчерпал свои силы. Последнее, что я успеваю заметить перед тем, как нас переместило, это как грудь Мукуро была пробита чужой рукой.

— Мукуро-сама! — судя по крику, что вырвался у Наги-чан, такой наблюдательностью страдала не только я.

Приземлились мы относительно удачно. Никто ничего себе не сломал, только поцарапались, выкинуло-то нас чуть в стороне от того места, где забрали, прямо на деревья. В общем, вроде и мягкая посадка, да не совсем. Однако это не помешало мне первым делом прислушаться к связям. Даже истонченным и двойным. Мне не хотелось верить, что Рокудо умер. Я отказывалась в это верить и не зря. Он стал ощущаться даже четче, чем раньше. Странно.

— Мукуро-сама... — горестный всхлип Наги-чан приводит меня в себя. К ней уже бросились успокаивать девочки, но помогало мало. Придется вмешаться.

— С ним все в порядке, — осторожно прорываюсь сквозь плотную завесу сочувствующих. — Наги-чан, возьми себя в руки! Вслушайся в вашу связь, — говорю довольно резко, попутно встряхивая ее за плечи и это помогает, взгляд проясняется. Прекрасно, значит можно заняться остальным. — Ребята, не расслабляемся, еще неизвестно, нет ли у Бьякурана возможности последовать за нами, поэтому организованной толпой уходим с открытого пространства. Заодно... — резко поворачиваюсь в сторону притихшей Юни, — я бы очень хотела услышать твою историю, дочь Арии-сан. Особенно, почему обладатель такого дара, позволил случиться всему этому.

— Ученица! — попытался меня одернуть Реборн.

— Я имею право знать, — довольно жестко отрезаю я. — А еще я не верю, что она не могла попросить помощи у всех Аркобалено, а значит и их учеников, — мгновения симпатии к милому детскому личику прошли, в конце концов, я такое каждый день в зеркале вижу и разжалобить меня им не получится. — Я не верю, что Вонгола не могла тягаться с только образующейся семьей Бьякура. И я не верю, что о ее опасности не знала Аркобалено Неба или узнала в самый последний момент, даже с не вышедшим на полную мощь даром. И не надо мне говорить о возрасте, он в таком случае не имеет значение.

— Еши... — голос мини-репетитора стал обретать угрожающие нотки.

— Все в порядке, Реборн-оджи-сан, Савада-сан права, — покаянно кивнула головой девочка.

— О! Так ты признаешь, что из-за своей самоуверенности стала причиной гибели остальных Аркобалено? — от моих слов она вздрогнула, как от удара.

— Еши! — удивительно, но возмущенный возглас был очень равнодушен.

— Это был лучший вариант! — не люблю слезы, но кажется я до них Юни все же довела. Одна проблема, на меня они вряд ли подействуют, все же сложившаяся в моей голове картинка... ну, очень мне не нравилась.

— Я знаю, как меня зовут, — негромко сообщаю я. — А еще я знаю, что Аркобалено Неба имеют пророческий дар и могут увидеть, а не почувствовать угрозу заранее, — ловлю ее взгляд

и четко, разделяя слова, добавляю. — Небо несет ответственность за своих Хранителей, даже унаследованных. Такой была Ария-сан, — вскидываю руку, опережая ее возражения. — И не важно, что им оставалось уже не долго. Они бы жили это время, ты, твое решение лишило их этого. Можешь оправдываться, но в глубине души ты знаешь, что я права.

— Я...

— Возвращаемся в убежище, — отворачиваюсь от поникшей девочки. — И ждем, когда Аркобалено Неба соизволит пояснить нам свой план не пытаюсь сыграть на чувстве долга или ответственности Реборна. Только недолго ждем, — кидаю на нее взгляд через плечо. — Я слишком нетерпеливая, чтобы давать Бьякурану время для нового удара, а он последует, — мои слова жестоки, но правдивы. По крайней мере, так считаю я сама. — И ему будут нужны ты, я и кольца. Будь добра пояснить, из-за чего я должна рисковать жизнью друзей, как и своей собственной.

Отворачиваюсь и больше ни слова не говоря подхожу к Наги-чан, помогая ей подняться. Из всех моих друзей, только она и Кея смотрят без удивления, полностью поддерживая мои слова. Остальные, судя по отголоскам связи, считают, что я перегнула палку. Хотя нет, не все. От Хаято тоже идет понимание. Похоже, не одна я проанализировала обрывки имеющейся у нас информации и сделала соответствующие выводы. Прекрасно, значит, не голословно обвинила девочку. Все же если мысль пришла сразу троим (Наги-чан явно думает не о всех, а только о Мукуро), она имеет право на существование, да и похожа на правду.

У входа, что располагался рядом с храмом, нас уже встречал Тетсуя, вот кто сразу же почувствовал витающее напряжение, поэтому предпочел не задавать глупых вопросов, а отвлечься на раненых. Умный. Не зря столько времени с Кеей продержался.

Я честно прождала весь вечер, отдав его на размышления и успокоение нервов. Не только своих, но и остальных. В конце концов, мы все имели право на отдых. Этим я и пользовалась, в наглую забив на тренировки и организовав посиделки в оранжереях. Правда, там зона отдыха построена не была, деревья только посадили и они не набрали силы, зато травка уже зеленела и на ней было приятно валяться. Благо, температура везде поддерживалась комфортной. Жаль, что меня мало кто поддержал в моих начинаниях и люди быстро рассосались по своим делам. Тут к гадалке не ходи, большая часть отправится к «несправедливо» обиженной. Скатертью дорога. Извиняться за свои слова и поведение я не собираюсь. Прошлый бой слишком хорошо показал, что игрушки кончились. Нас будут не бить — убивать.

— Еши, — обреченно закрываю глаза, во мне еще теплится надежда, что голос мини-репетитора мне слышался и я могу посидеть в одиночестве. Почти. Наги-чан с детьми сейчас собирает клубнику чуть в стороне и они порой ко мне подбегают, ссыпать собранное в большую тару. Кстати, они совсем не слушают мои доводы, что для их любимого клубничного варенья, ягод достаточно. У них один ответ — клубники много не бывает. — Ученица.

— Что ты хочешь, Реборн? — открываю глаза и переворачиваюсь на живот, недовольно смотря на посуровевшего мини-репетитора. Судя по его взгляду, мне сильно повезло, что я отреагировала быстро, третий раз он бы меня звать не стал, просто пнул. И не факт, что я бы увернулась.

— Тебе не кажется, что ты поступила грубо? — довольно жестко прозвучало в ответ.

— Ты хочешь сказать, что я где-то ошиблась в своих суждениях? — в голос проскальзывает насмешка.

— Она ребенок, — мрачно сообщил он мне.

— Она Небо, она Аркобалено, — спокойно встречаю его взгляд.

— У нее не было выбора, — любимая шляпа Реборна закрывает его глаза.

— Выбор есть всегда, — пожимаю плечами. — Просто не всегда он нам нравится. И ты это прекрасно знаешь. Только ей было под силу собрать всех Аркобалено, заставить работать вместе. Я не верю, что вы бы ее бросили, — подаюсь вперед и вкрадчиво добавляю. — Посмотри мне в глаза, Реборн, и скажи, остался бы кто-то из вас в стороне? Не помог бы? Не дал прямые выходы на меня из этого времени, на Дино, да хотя бы на Варию? — в ответ напряженное молчание, но взгляд говорит больше слов. — Дали бы. А ваши ученики бы не смогли отказать в помощи. Ты же сам гуляешь по базе, знаешь ее особенности, ее создали не только для нас, а для таких, как ты. Защита об этом говорит прямо, — хмыкаю. — Ответь мне, Реборн, что бы было, если бы Юни собрала всех Аркобалено и обратилась за помощью к боссу сильнейшей семьи Альянса?

— Хм...

— Ты прав, Реборн, я не нуждаюсь в ответе, я его знаю, — слышу звонкий голос Ламбо, который тащит очередную глубокую миску полную красных ягод. — И мне не нравится этот ответ.

— Завтра вы вновь вернетесь в прошлое на неделю, вам нужно пробудить наследие, все Хранители должны пройти испытание, — неожиданно сообщил мне Реборн. Впрочем, удивление от смены темы было мимолетным. Чего-то такого я и ожидала.

— Переводишь тему? — горько усмехаюсь. — Знаешь, Реборн, я устала от недосказанностей. Очень и очень устала. Мне надоело бороться за идею, учти это. Но я помогу Юни, ибо чувствую, что ваши пустышки куда важнее, чем можно подумать. Да и Ария-сан нам помогла не задавая лишних вопросов. Я ценю это и не брошу ее дочь. Только я не вижу отдачи. Ты можешь считать меня кем угодно, но я не люблю тех, кто меня подставляет.

— Я тебя понял, — обрывает мои разглагольствования Реборн. — Но тебе лучше подружиться с Юни. Она пойдет с нами и будет жить у нас дома.

— О? — у меня дергается глаз. Впрочем, мне довольно быстро удастся взять себя в руки. Видимо опыт общения с ним сказывается. — Я тебя поняла и не буду к ней цепляться.

— Больше и не прошу, — мини-киллер недоволен, но высказывать возмущение вслух не стал.

— И правильно, — поднимаюсь, подхватывая почти полную корзинку клубники и направляюсь к скачущим вприпрыжку детям. На сегодня хватит умных разговоров, тем более я собиралась отдыхать. — Ламбо, И-Пин, вы набрали уже достаточно для всего задуманного. Радуйтесь, у нас сегодня клубничный день.

— Ура! — Радостный вопль и танцы бешенных индейцев вокруг меня, был мне ответом. Улыбаюсь, они такие искренние, это подкупает.

Полностью сосредотачиваю внимание на детях, игнорируя цепкий взгляд в спину. В конце концов, именно к этому же меня готовят? Задавать вопросы, принимать решения, быть боссом. Я хорошая ученица, умею делать выводы и выносить из всего урок. В данный момент они перегнули палку. Хотя... подозреваю, что Аркобалено Неба, была таким элементом «неожиданности» в планах моей взрослой версии. Иными словами, она изначально не планировала ее вмешательство. Только вот могло быть все иначе. Не зря же Мукуро был отправлен в самое сердце Мельфиоре? Кому, как не Туману с его способностями, поручать найти заблудшую душу и вернуть ее в тело? Однако при любом раскладе, я не верю, что сама себе не оставила маленьких записок пояснений, просто они до меня не дошли. Откуда такой вывод? Все просто, Реборн слишком много знает об этом мире и составляет планы не с бухты-баракты, из этого следует что? Правильно, он перехватил послания. Не дал им добраться до меня, а я поздно спохватилась, все Хранители уже поменялись местами со своими младшими версиями. Остались только Фуута и Бьянки. Оба слишком долго отсутствовали и явно были в спешке вызваны сюда, даже если они что-то знают, то немного. Они не боевики, Бьянки

управленец, а Фуута владелец определенного типа информации. Их при любом раскладе должны были беречь и ни во что не втягивать.

Иными словами у них на руках информация по силам Вонголы, но она полностью бесполезна для меня сейчас. Все равно большие и умные дяденьки не станут слушать соплю. Не говоря уже о том, что Кьюдайме-то не помер, значит, сейчас все завязано на него и Занзаса. Ну или наоборот, Занзаса и него. Иемицу я в расчет не беру, его бы я точно в свои планы вводить не стала. Это стопроцентно. Он у меня давно доверия не вызывает, не думаю, что это поменялось со временем.

— Еши-чан, — прикосновение к руке, заставляет вынырнуть из слишком глубоких размышлений.

— Все хорошо, Наги-чан, просто задумалась, — заставляю себя оставить грустные мысли и сосредоточиться на том, что пообещала детям, а пообещала я много и со вкусом. Настолько много, что пришлось возиться до самой ночи. Возможно, это и к лучшему, ни на что другое времени просто не оставалось и я вполне спокойно общалась с Юни, которую притащила Киоко и Хару явившись на помощь. Даже удержалась и не стала напоминать о разговоре, что она мне задолжала. Достижение!

Прочухалась я утром, когда нас пинками поднял Реборн, дав на сборы и завтрак двадцать минут, а после потащил... куда-то. Это «куда-то», на проверку оказались огрызками уже хорошо знакомой мне базы Мелоне, в которой нас ждали светящиеся от осознания собственной важности Ирие и Спаннер. Я даже спросить ничего не успела, как мне сообщили, что нас опять отправляют в прошлое, чтобы мы прошли испытание Первого Поколения. Да, каждое слово с заглавной, хотя из уст Шоичи все буквы двух слов, звучали весомо. Не важно. Главное, что мне никто не дал начать расспросы, Реборн озаботился этим лично. В общем обложили.

Продолжение следует...